

Комиссия международного права**Семидесятая сессия**

Нью-Йорк, 30 апреля – 1 июня

и Женева, 2 июля – 10 августа 2018 года

**Последующие соглашения и последующая практика
в связи с толкованием договоров****Текст проектов выводов, принятый Редакционным комитетом
во втором чтении****Часть первая****Введение****Вывод 1****Сфера охвата**

Настоящие проекты выводов касаются роли последующих соглашений и последующей практики в толковании договоров.

Часть вторая**Основные правила и определения****Вывод 2****Общее правило и средства толкования договоров**

1. Общее правило толкования и обращение к дополнительным средствам толкования соответственно предусматриваются статьями 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров. Эти правила также применяются как обычное международное право.
2. Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать его терминам в их контексте, а также в свете его объекта и цели, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 31.
3. Пункт 3 статьи 31 предусматривает, в частности, что наряду с контекстом учитываются а) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений; и b) последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.
4. В качестве дополнительного средства толкования по статье 32 возможно обращение к другой последующей практике при применении договора.

5. Толкование договора представляет собой единое комбинированное действие, при котором надлежащий акцент делается на различных средствах толкования, указанных соответственно в статьях 31 и 32.

Вывод 3

Последующие соглашения и последующая практика в качестве аутентичных средств толкования

Последующие соглашения и последующая практика по пункту 3 а) и б) статьи 31, будучи объективным доказательством того, как участники понимают значение договора, являются аутентичными средствами толкования при применении общего правила толкования договоров, отраженного в статье 31.

Вывод 4

Определение последующего соглашения и последующей практики

1. Последующее соглашение как аутентичное средство толкования по пункту 3 а) статьи 31 – это достигнутое после заключения договора соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений.
2. Последующая практика как аутентичное средство толкования по пункту 3 б) статьи 31 состоит из поведения при применении договора после его заключения, которое устанавливает соглашение участников относительно толкования договора.
3. Последующая практика как дополнительное средство толкования согласно статье 32 состоит из поведения одного или нескольких участников при применении договора после его заключения.

Вывод 5

Поведение как последующая практика

1. Последующая практика по статьям 31 и 32 может состоять из любого поведения стороны при применении договора, будь то при осуществлении ее исполнительной, законодательной, судебной или других функций.
2. Другое поведение, в том числе негосударственных акторов, не составляет последующей практики по статьям 31 и 32. Однако такое поведение может быть релевантным при оценке последующей практики участников договора.

Часть третья

Общие аспекты

Вывод 6

Выявление последующих соглашений и последующей практики

1. Выявление последующих соглашений и последующей практики по пункту 3 статьи 31 требует, в частности, определения того, заняли ли участники, путем соглашения или практики, позицию относительно толкования договора. Такая позиция не занята, если участники просто решили временно не применять договор или решили следовать определенной практической договоренности (*modus vivendi*).
2. Последующие соглашения и последующая практика по пункту 3 статьи 31 могут принимать различные формы.
3. Выявление последующей практики по статье 32 требует, в частности, определения того, является ли поведение одного или нескольких участников поведением при применении договора.

Вывод 7**Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования**

1. Последующие соглашения и последующая практика по пункту 3 статьи 31 содействуют, в их взаимодействии с другими средствами толкования, прояснению значения договора. Это может приводить к сужению, расширению или иному определению диапазона возможных толкований, включая любую свободу усмотрения, которую договор предоставляет участникам.
2. Последующая практика по статье 32 может также содействовать прояснению значения договора.
3. Презюмируется, что участники договора, путем соглашения или практики при применении договора, намерены толковать договор, а не вносить в него поправки или изменять его. Возможность внесения поправок в договор или изменения договора путем последующей практики участников не является общепризнанной. Настоящий проект вывода не наносит ущерба нормам Венской конвенции о праве международных договоров и обычного международного права, касающимся внесения поправок или изменения договоров.

Вывод 8**Толкование терминов договора как способных меняться со временем**

Последующие соглашения и последующая практика по статьям 31 и 32 могут помочь определить, состояло ли презюмируемое намерение участников по заключению договора в том, чтобы придать какому-либо из используемых терминов значение, которое способно меняться со временем.

Вывод 9**Значимость последующих соглашений и последующей практики как средства толкования**

1. Значимость последующего соглашения или последующей практики как средства толкования по пункту 3 статьи 31 зависит, в частности, от их ясности и специфичности.
2. Кроме того, значимость последующей практики по пункту 3 b) статьи 31, зависит, в частности, от того, повторяется ли она, и если да, то каким образом.
3. Значимость последующей практики как дополнительного средства толкования по статье 32 может зависеть от критериев, указанных в пунктах 1 и 2.

Вывод 10**Соглашение участников относительно толкования договора**

1. Соглашение по пункту 3 a) и b) статьи 31 требует общего понимания относительно толкования договора, которое участники знают и принимают. Такое соглашение может, хотя и не обязательно, быть юридически обязательным, чтобы приниматься во внимание.
2. Количество участников, которые должны активно осуществлять последующую практику для установления соглашения по пункту 3 b) статьи 31, может варьироваться. Молчание одного или нескольких участников может представлять собой принятие последующей практики, когда обстоятельства требуют реакции.

Часть четвертая

Конкретные аспекты

Вывод 11

Решения, принятые в рамках конференции государств-участников

1. Конференция государств-участников, согласно этим проектам выводов, – это совещание участников договора для цели рассмотрения действия или имплементации договора, если только они не выступают в качестве членов органа международной организации.
2. Юридический эффект решения, принятого в рамках конференции государств-участников, зависит в первую очередь от договора и применимых правил процедуры. В зависимости от обстоятельств подобное решение может воплощать в себе, эксплицитно или имплицитно, последующее соглашение по пункту 3 а) статьи 31 или порождать последующую практику по пункту 3 б) статьи 31 или последующую практику по статье 32. Решения, принятые в рамках конференции государств-участников, часто предоставляют неисчерпывающий диапазон практических вариантов имплементации договора.
3. Решение, принятое в рамках конференции государств-участников, воплощает в себе последующее соглашение или последующую практику по пункту 3 статьи 31 в той степени, в которой оно выражает соглашение по существу между участниками относительно толкования договора, независимо от формы и процедуры принятия этого решения, в том числе его принятия путем консенсуса.

Вывод 12

Учредительные акты международных организаций

1. Статьи 31 и 32 применяются к договору, являющемуся учредительным актом международной организации. Соответственно, последующие соглашения и последующая практика по пункту 3 статьи 31 являются средством толкования таких договоров, а последующая практика по статье 32 может им являться.
2. Последующие соглашения и последующая практика по пункту 3 статьи 31 или последующая практика по статье 32 могут возникать из практики международной организации при применении ею своего учредительного акта или могут находить свое выражение в такой ее практике.
3. Практика международной организации при применении ею своего учредительного акта может вносить вклад в толкование этого акта при применении статей 31 и 32.
4. Пункты 1–3 применяются к толкованию договора, являющегося учредительным актом международной организации, без ущерба для соответствующих правил организации.

Вывод 13

Заявления экспертных договорных органов

1. Для целей этих проектов выводов экспертный договорный орган – это орган, состоящий из экспертов, выступающих в своем личном качестве, который учрежден согласно договору и не является органом международной организации.
2. Релевантность заявления экспертного органа для толкования договора определяется применимыми нормами договора.
3. Заявление экспертного договорного органа может порождать последующее соглашение или последующую практику участников по пункту 3 статьи 31 или последующую практику по статье 32 или отсылать к ним. Молчание участника не презюмируется как образующее последующую практику по пункту 3 б) статьи 31, принимающую толкование договора, выраженное в заявлении экспертного договорного органа.

4. Настоящий проект вывода не наносит ущерба вкладу, который вносят заявления экспертных договорных органов в толкование договоров, на которые распространяются их мандаты.
